

Глава 815. Безрассудный поступок, несмотря на опасность.

«Молодой Мастер Шань, меня не отпускает ощущение, что эти люди не такие простые», сказал молодой человек, сидящий напротив Шань Пэн.

«Янь Хулянь, не говори больше ничего. Если дама мне, Молодому Мастеру Шань, понравилась, то ей не сбежать от меня», перебил его Шань Пэн.

«Ведомый похотью... Безрассудное поведение, несмотря на опасность», пробормотал про себя Янь Хулянь, но в итоге улыбнулся и ответил:

«Раз Молодой Мастер Шань занят, я не буду больше тебе мешать. Я уверен, что Молодой Мастер Шань сможет легко справиться с этими людьми. Я надеюсь, что Молодой Мастер Шань хорошо проведет время».

«Иди, иди. Вечно ты все портишь», раздраженно ответил Шань Пэн. Было видно, что парень всего лишь изображает вежливость, и в его глазах мелькнула ненависть. Он решил проучить его позже.

Клан Янь был самым сильным кланом в Городе Радужного Света после Клана Шань. Два клана на поверхности неплохо общались, но только им было известно, что это было притворством. Если бы у Клана Янь появился шанс, он бы однозначно напал на Клан Шань, захватив место самого главного клана в Городе Радужного Света.

Не только Клан Шань держали ухо остро с Кланом Янь, они также старались использовать их так называемую дружбу в своих целях. То есть дружба плюс интересы. Молодые поколения обоих кланов знали об этом и вели себя соответственно. Но на поверхности Клан Шань был больше, а Клану Янь приходилось вести себя потише.

Янь Хулянь ушел. Оставшиеся двое молодых людей тоже собрались уходить, но решили остаться, заметив, каким взглядом проводил Шань Пэн Янь Хуляна.

Эти двое были членами Кланов Бай и Сунь из Города Радужного Света. По сравнению с Кланом Шань и Кланом Янь, их кланы были гораздо меньше. Они обычно водились с Кланом Шань и принимали участие в делах этого клана.

В Городе Радужного Света даже если члены Клана Шань обижали людей, никто не смел сказать и слова. Они насильствовали женщин, не меньше 800 женщин обидели Клан Шань. А уж сколько женщин просто исчезло, никто не знал.

«Шань Пэн, позволь дать тебе еще один совет. Эти люди кажутся очень видными, женщина такой красоты не из тех, которые достаются простым людям», нахмурившись, сказал старик.

«Третий Старший, я, Шань Пэн, по-твоему простой человек? Те, кто приезжает в Город Радужного Света, какими бы они ни были, должны кланяться мне. Даже драконы должны преклонять голову передо мной», глаза Шань Пэна горели огнем.

«Ну, раз ты решился на это, надеюсь, ты не пожалеешь».

...

Еду подали, все в Клане Цин были в зале. Как и ожидалось, им подали блюда от шеф-повара, и прекрасные ароматы наполнили комнату. Даже Цин Шуй почувствовал, что еда была довольно

приличного качества.

«Мы сможем познакомиться с женой Боевого Дядюшки Фэй, когда вернемся на этот раз», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Боевой Дядюшка Фэй быстрый такой! Интересно, из какой семьи дама его сердца?» улыбнулась Цанхай Миньюэ.

Все стали разговаривать, обсуждать будущую семью Фэй Уцзи, все надеялись на то, что он поскорее жениться и продолжит род.

Бум!

Дверь раскрылась с грохотом, и дюжина самозванцев ворвалась в зал. Просторная комната тут же наполнилась странным напряжением.

Цин Шуй поднял голову и посмотрел на вторгшихся воинов. Некоторые были совсем юными, некоторые – в возрасте.

Ааааааааа!

Цин Инь тут же бросилась в слезы. Цанхай Миньюэ подхватила ее на руки. Цин Шуй взял в руки палочки и стал кормить дочку:

«Малышка, ну не плачь, поешь немножко!»

Увидев папу, Цин Инь перестала плакать и улыбнулась. Цин Шуй ущипнул ее за щеки:

«Миньюэ, Цинчжуан, Гэлоу, отведите детей в комнаты и сами не выходите».

Девушки улыбнулись и ушли с детьми в свои комнаты. Выражения их лиц не изменились ни на йоту с самого начала. Когда дверь закрылась, Цин Шуй повернулся к группе пришельцев.

Брутальная сила волной повалила людей на землю. Раздался грохот валяющихся тел, среди них был и Шань Пэн.

Громкие крики заполнили комнату!

«Черт тебя побери! Как ты смеешь обижать нашего Молодого Мастера Шань...»

Цин Шуй нахмурился и снова ударил. На этот раз, рот молодого человека был еще открыт, и даже не успев закончить предложение, ударная волна заставила его замолчать навсегда. Он был одним из тех, кто хотел было уйти, молодой человек из Клана Бай. Ему хотелось показать свою верность, когда увидел, что Молодой Мастер Шань получил удар. Однако не ожидал, что так глупо расстанется с жизнью.

Умирая, он очень сильно пожалел о том, что не ушел, когда хотел.

«Я из Клана Шань. Как ты смеешь бить меня! Я убью тебя за это!» яростно взревел Шань Пэн и хотел рвануть на Цин Шуя. Он говорил, шепелявя, потому что, судя по всему, потерял несколько зубов.

«Шань Пэн, вернись, он тебе не ровня», сказал старший и попытался оттащить Шань Пэна.

«Третий Старший, убей его!» свирепо орал Шань Пэн.

Когда еще он терпел такое унижение? Подумать только, ему досталась пощечина, он потерял зубы.

«Говорите громче, зачем вы, ребята, заявились? Смотри-ка, вы напрямую нападаете. Если вы не дадите мне внятного объяснения, то можете забыть о спасении», спокойно сказал Цин Шуй. Ди Цин и Хоюнь Лю-Ли стояли рядом и улыбались. От вида их красоты Шань Пэн потерял голову окончательно.

Один из старших быстро ретировался.

«Ты мерзавец, ты знаешь, где ты находишься?» сквозь зубы сказал Шань Пэн.

«Мне все равно, где я. Ты врываешься сюда, пугаешь моего ребенка, она плачет, а ты продолжаешь еще что-то говорить. Если у тебя нет достойной причины, забудь о том, что сегодня ты отсюда уйдешь», как ни в чем не бывало сказал Цин Шуй.

Он не почувствовал никакой угрозы, словно не боялся никого на Континенте Зеленого Облака. Но Цин Шуй любого, кто осмелится обидеть его, пожалеть об этом до конца своей жизни.

«Не вини меня, вини тот факт, что женщины вокруг тебя слишком красивые. Жаль говорить об этом, но мне они очень понравились, а тебе ничего не остается, только умереть», сказал Шань Пэн, глядя Ди Цин и Хоюнь Лю-Ли такими глазами, словно хотел сожрать их.

«Нет ничего плохого в похоти, жалко, что ты не умеешь оценить ситуацию. И используешь такой гнусный способ. Так что ты заслуживаешь смерти», сказал Цин Шуй и улыбнулся своим спутникам. Вот о ком люди говорили «фам фаталь».

«Вы же никого раньше не убивали, так? Как насчет того, чтобы сделать сегодня исключение?» сказал Цин Шуй, обернувшись к Цин Ю и остальным...

На лице Цин Ю мелькнуло радостное волнение. Люди в этом мире благоговели перед высокой боевой доблестью. Все рождались со страстью к насилию. Клан Цин в едином порыве рванул вперед. Цин Шуй следовал сзади. Он знал, что Цин Бэй, Цин Ю и остальные не справятся с противниками. Однако нужно с чего-то начинать свой боевой путь, почему бы и не сегодня.

В группе противников осталось трое мужчин средних лет и старший. И по их способностям он смог оценить силу Клана Шань в Городе Радужного Света. А этот парень с выбитыми зубами кричал что-то про могущество Клана Шань.

Ну все, не видать им пощады от Цин Шуя.

Все что он хотел, чтобы Цин Ю и остальные научились драться в бою, привыкли к ощущениям и спокойствию после того, как убьют противника. Эти качества не зависели от внутреннего таланта, но были чем-то, к чему нужно было привыкать. Может быть, от того, что он был в Мире Девяти Континентов где культиваторы боевых искусств, почитались больше всего, человеческая жизнь ничего не стоила. Вот в его прошлом мире после убийства человек мог почувствовать, как весь его мир рушится.

«Не убивай меня! Мой дедушка - Шань Лун!» громко закричал Шань Пэн. Увидев, что люди вокруг у него умирают один за другим, а он остался последним, он кричал изо всех сил. Лицо его побелело, как бумага.

Он в ужасе смотрел на Цин Шуя. В последний момент своей жизни он наконец-то испугался. Хотя он и был высокомерным, наделал много плохого в прошлом, он всегда был тем, кто смотрел, как бледнеют люди, когда от его слов зависели жизни людей. Приятно было чувствовать, что ты можешь контролировать жизни и смерти людей. Однако прямо сейчас он ощущал, как его собственная смерть приближается, и он понял, каким ужасным оказалось это чувство.

Вдруг послышался топот ног, и в комнату вбежало еще с десятков воинов. Шан Пэн увидел их и почувствовал, словно утопающий, которому бросили спасательный круг.

«Дедушка, спаси меня!»

Во главе группы был неприятного вида старик, худой, высокий, с белыми волосами. Однако лицо старика было гладким, без единой морщинки.

Но Цин Шуй обнаружил, что руки старика казались немного длиннее, чем у обычных людей. Его ладони были полностью высохшими, словно на них совсем не было плоти.

Возраст старика было невозможно определить, но аура у него была ядовитой. С ним были все люди в возрасте, даже у самых молодых из них были белые волосы. В Городе Радужного Света никто не смел выступить против Клана Шань. Шань Лун привел самых сильных из своего клана, потому что сразу понял, что шум вызвали какие-то заезжие эксперты.

Цин Шуй покачал головой. Эти люди считались высшей силой в Городе Радужного Света, но они не могли с ним тягаться. Как будто какая-то глупая шутка случилась с ним, однако он решил, что все должны были умереть.

С самого их появления в городе Радужного Света они слышали только негативные отзывы от Клана Шань. Люди из Клана Шань были жестокими, их потомки были высокомерными и обижали слабых. Их тирания не была новостью. Клан Шань был богатым, они предпочитали откупиться при решении всех проблем. Однако если противоположная партия отказывалась идти на мировую, то они просто исчезали – самый худший сценарий, они исчезали бесследно, не получив и копейки компенсации.

Цин Шуй знал, что он никакой не спаситель, он никогда не собирался играть эту роль. Однако в нем было что-то такое. Когда он убивал злых людей, он делал это с большой легкостью. Для него это было способом аккумулировать хорошую карму.

«Дедушка, они унизили весь наш Клан Шань. Я попытался с ними поговорить, но они сами начали, даже убили наших людей. Дедушка....» проорал Шань Пэн, не моргнув глазом, солгав своему предку.

Цин Шуй слушал все эти выдумки и даже не попытался возразить. Эти люди не стоили его усилий.

«Что бы ты ни говорил тут, ты умрешь сегодня», раздался его голос.

«Говнюк! Подумать только, что ты осмелился вести себя так высокомерно в Городе Радужного Света! Я сделаю так, что твоя жизнь станет для тебя хуже смерти!»

С дедушкой Шань Луном рядом, Шань Пэн уже ничего не боялся.

Вжик! Вжик!

Пффффф!

Аааааа!

Два Замороженных Металлических Шара пролетели прямо сквозь колени Шань Пэна. В агонии он рухнул перед Цин Шуем.

Лицо Шань Луна изменилось.

«А кто вы такие, ребята? Зачем заявились в Город Радужного Света и обижаете моих людей?» яростно заорал он, глядя прямо в глаза Цин Шуя.

«Нравится переворачивать проблему с больной головы на здоровую? Только не говори мне, что ты знаешь, какой человек твой внук. Старик, когда я сегодня сотру с лица земли твой Клан Шань, знай, это все благодаря тому, что ты сегодня сказал», презрительно ответил Цин Шуй.

«Подумать только, какое высокомерие. Ну-ка, покажи, на что ты способен».

Закончив говорить, старик кинулся на Цин Шуя, вытянув вперед пальцы. Его ладони были зеленоватого цвета, от них исходил зеленый дым. От рук его воняло гнилым мясом, от чего всех присутствующих просто затошнило.

Гниющие Когти!

Цин Шуй нахмурился. Это была ужасная техника. Цин Шуй нахмурился, потому что он знал о том, какой brutalной методикой пользовались культиваторы этой техники. Культивация требовала следующей процедуры – культиватор опускал руки в гниющую плоть человеческих трупов на срок не меньше четырех часов...

<http://tl.rulate.ru/book/51/277844>